

УДК 343.364.1

DOI: 10.34670/AR.2021.46.37.010

Проблема отсутствия квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации

Малышев Борис Сергеевич

Аспирант,
кафедра уголовного права,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: mail@kubsau.ru

Аннотация

Данная статья посвящена такой проблеме состава преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – «УК РФ»), как отсутствие квалифицирующего признака за совершение данного общественно-опасного деяния специальным субъектом – экспертом. Автор статьи обращает внимание на пробел в уголовном законодательстве о квалифицирующем признаке преступного деяния экспертов. Законодательством об экспертной деятельности, а также процессуальным законодательством предусматривается возможность проведения комиссионных экспертиз и комиссионных комплексных экспертиз, в которых принимают участие два и более экспертов, и которые по итогам проведения своих специальных компетентных исследований дают единое заключение органу, назначившему проведение экспертизы. Учитывая, что экспертиза может быть проведена сразу несколькими экспертами, автор аргументировано обосновывает свою точку зрения о необходимости внесения изменений в статью 307 УК РФ, которые бы предусматривали такой квалифицирующий признак как «те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору». Данный новый квалифицирующий признак предусматривал бы адекватную, соответствующую санкцию за совершение такого преступления в указанном виде – при участии нескольких исполнителей. Одновременно автор рассуждает о возможных положительных тенденциях, которые могли бы возникнуть при условии внесения предлагаемых им изменений в действующее уголовное законодательство.

Для цитирования в научных исследованиях

Малышев Б.С. Проблема отсутствия квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 106-112. DOI: 10.34670/AR.2021.46.37.010

Ключевые слова

Уголовная ответственность, эксперт, заключение эксперта, показание эксперта, заведомо ложное заключение эксперта, комиссионная экспертиза, комплексная экспертиза, совершение деяния группой лиц, соучастие в преступлении.

Введение

Одним из квалифицирующих признаков множества составов преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации (Далее по тексту – «УК РФ»)¹ является пункт, всегда предусматривающий более суровую санкцию – это совершение преступного деяния группой лиц – как без предварительного сговора, так и по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Если обратиться к теоретическим знаниям уголовного права и криминологии, то следует выделить следующие причины того, почему же преступное деяние совершенное несколькими исполнителями, то есть группой лиц, всегда считается более тяжким и, соответственно, должны вызывать адекватный ответ со стороны санкции уголовного закона.

Дело в том, что, когда такое общественно-опасное деяние как преступление совершается не одним исполнителем, а сразу несколькими, это с точки зрения объекта преступления в широком понимании общественной безопасности более тяжкое проявление преступной деятельности.

Кроме того, преступный результат такого общественно-опасного деяния возрастает с точки зрения негативных последствий пропорционально количеству его исполнителей, как, во-первых с точки зрения конечного результата – группа лиц может совершить более тяжкое преступление чем, к примеру, одно лицо, во-вторых, с точки зрения скорости совершения преступления – группа лиц в состоянии совершить преступление за гораздо менее короткий промежуток времени, и в-третьих, с точки зрения совершенства преступного деяния – группа лиц в состоянии выполнить подготовительные действия для тщательной проработки своих будущих преступных действий по реализации преступного замысла, а также действий, мероприятий по уничтожению и сокрытию следов совершенного преступления.

Основная часть

Конечно же, не все статьи УК РФ имеют указанные квалифицирующие признаки, и это объясняется прежде всего объективными причинами, так как не все преступления можно совершить группой лиц, однако, по мнению автора, современный уровень развития законодательства обязывает законодателя пересмотреть свои взгляды.

В частности, сегодня к таким составам преступлений, которые, по мнению законодателя, не могут быть совершены группой лиц, относится исследуемая статья 307 УК РФ, согласно которой подлежат уголовному наказанию деяния, связанные с заведомо ложными показаниями свидетеля, потерпевшего либо заключением или показанием эксперта, показанием специалиста, а равно заведомо неправильным переводом в суде либо в ходе досудебного производства.

Составы преступлений по данной статье УК РФ имеют только один квалифицирующий признак – это совершение тех же деяний, соединенных с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, на сегодняшний день современный уровень развития общества и системы осуществления правосудия в правовом государстве диктует новые правила и вышеуказанное преступление фактически может быть совершено группой лиц,

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 293-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. Ст. 2954.

причем скорее даже по предварительному стовору, чем в его отсутствие, что, безусловно, не должно оставаться без внимания стороны законодателя.

Данный предмет исследования автор рассматривает применительно к такому специальному субъекту состава преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ, как судебный эксперт.

Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² (Далее по тексту – «ФЗ от 31.05.2001 г. №73-ФЗ») предусмотрено такое понятие как «комиссионная» судебная экспертиза (статья 21 ФЗ от 31.05.2001 г. №73-ФЗ).

Так, под комиссионной экспертизой понимается судебная экспертиза, проводимая несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей. Причем, в составе комиссии экспертов, которое поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

С целью детального правового регулирования деятельности судебного эксперта указанный ранее ФЗ от 31.05.2001 г. №73-ФЗ разделяет комиссионную экспертизу на подвиды в зависимости от специальности самих экспертов – комиссия экспертов одной специальности (комиссионная экспертиза) и комиссия экспертов разных специальностей (комплексная экспертиза).

Так, по смыслу статьи 22 ФЗ от 31.05.2001 г. №73-ФЗ при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме, и они совместно анализируют полученные результаты. Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона (статья 23 ФЗ от 31.05.2001 г. №73-ФЗ).

² Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ред. от 01.07.2021 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 23. Ст. 2291.

Процессуальное законодательство, регламентирующее порядок осуществления правосудия непосредственно в суде также регламентирует проведение комиссионных и комплексных экспертов.

Так, по смыслу соответствующих положений процессуального закона, комплексная экспертиза назначается судом, если установление юридически значимых обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей научных знаний или с использованием различных научных направлений в пределах одной области научного знания (статьи 82 ГПК РФ³, 85 АПК РФ⁴, 81 КАС РФ⁵), а экспертиза, проводимая двумя или более экспертами одной специальности, компетентных в одной и той же области научных знаний, считается комиссионной. Причем, не смотря на составление единого заключения по итогам проведения экспертных исследований, каждый эксперт из комиссии экспертов имеет процессуальную возможность подготовить отдельное заключение, в случае несогласия с мнением других членов комиссии (статьи 83 ГПК РФ, 84 АПК РФ, 80 КАС РФ).

Таким образом, применительно к составу преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ, необходимо предусмотреть квалифицирующие признаки к совершению деяния такими специальными субъектами как эксперты, а именно «совершение того же деяния группой лиц по предварительному сговору» при даче заведомо ложного заключения комиссией экспертов.

Данные нововведения на практике, предполагается, будут работать следующим образом: при проведении комиссионной экспертизы, если один эксперт имеет умысел преступить закон и составить заведомо ложное заключение, то второй эксперт не даст реализовать преступный умысел, но если, все же в действиях их обоих будут выявлены признаки исследуемого состава преступления, то их следует привлекать к ответственности не каждого в отдельности как на сегодняшний день, а совместно и по квалифицирующему признаку, который в свою очередь приведет к более суровой санкции.

В то же время, к такой группе лиц, совершивших преступление по предварительному сговору, можно также распространить действие Примечания к исследуемой статье, предусматривающее основания и условия для освобождения от уголовной ответственности за совершение данного преступного деяния, которое используется законодателем в качестве классического инструмента способствованию добывания объективной истины в конкретном деле, ставя тем самым ее выше, чем наказание лиц, совершивших преступление.

Из вышесказанного закономерно следует, что поручая проведение комиссионной экспертизы, орган, назначивший проведение такой экспертизы, а затем и руководитель экспертной организации, должны будут предупреждать экспертов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и (или) показания в суде по статье 307 УК РФ с учетом предлагаемого квалифицирующего признака.

При внесении указанных изменений в УК РФ можно предугадать тенденцию к увеличению

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 243-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 282-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. Ст. 3012.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 250-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. Ст. 1391.

числа комиссионных экспертиз, так как для органа, назначившего проведение судебной экспертизы, и для самих участников досудебного или судебного разбирательства, это будет дополнительным доказательством истинности, неопровержимости и объективности экспертизы как доказательства.

Но все же следует отличать комиссионные экспертизы, которые проводятся экспертами из одной области знаний, от комплексных, которые содержат в себе исследования и выводы по ним экспертами разных областей знаний.

Предполагается, что будет несправедливым привлекать к уголовной ответственности по статье 307 УК РФ с квалифицирующим признаком «те же деяния, совершенные группой лиц», экспертов из разных областей или направлений знаний, так как не всегда эксперт из одной области знаний может знать о дачи экспертом из другой области знаний заведомо ложного заключения, не смотря на то, что заключение комиссионной экспертизы составляется единым документом.

Заключение

Исходя из изложенного, предлагается конкретная редакция квалифицирующего признака «те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору», которые будут применяться только при проведении комиссионных экспертиз к экспертам из одной и той же области знаний или одного и того же направления в конкретной области знаний.

По мнению автора, введение указанного квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного статьей 307 УК РФ, относящегося к преступлениям против правосудия, к которым всегда должно быть повышенное внимание любого современного правового государства, сможет значительно предупредить совершение этого преступления, что, в свою очередь, является основной задачей криминологии как науки.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 282-ФЗ.
2. Гаспарян Н. Время для экспертных «вакцинаций» пришло // Адвокатская газета. 2021. № 5. С. 11, 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 243-ФЗ.
4. Данилов Д., Яни П. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа. Статья первая // Законность. 2020. № 1. С. 10-14.
5. Каргаполова Ю.В. Ответственность экспертов и специалистов за заведомо ложное заключение. URL: www.mosproc.ru
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 250-ФЗ.
7. Курилов С.И. Специальные (частные) поощрительны нормы Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 166-174.
8. Радченко А.А. Уголовно-правовая характеристика субъектов лжесвидетельства (ст. 307 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2016. № 3 (74). С. 103-109.
9. Трояков А. В отсутствие методики // Адвокатская газета. 2020. № 1. С. 12-13.
10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в ред. от 01.07.2021 г. № 293-ФЗ.
11. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ред. от 01.07.2021 г. № 273-ФЗ.

The problem of the absence of a qualifying sign of corpus delicti provided for in Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation

Boris S. Malyshev

Postgraduate, Department of Criminal Law,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: mail@kubsau.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of the corpus delicti provided for in Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, as the absence of a qualifying feature for the commission of this socially dangerous act by a special subject, an expert. The author of the article draws attention to a gap in the criminal legislation on the qualifying feature of a criminal act of experts. The legislation on expert activity, as well as procedural legislation, provides for the possibility of commission examinations and commission complex examinations, in which two or more experts take part, and who, based on the results of their special competent studies, give a single opinion to the body that appointed the examination. Considering that the examination can be carried out by several experts at once, the author substantiates his point of view on the need to amend Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, which would provide for such a qualifying feature as “the same acts committed by a group of persons in a preliminary conspiracy”. This new qualifying feature would provide for an adequate, appropriate sanction for the commission of such a crime in the specified form, with the participation of several perpetrators. At the same time, the author discusses possible positive trends that could arise if the proposed changes were introduced into the current criminal legislation.

For citation

Malyshev B.S. (2021) Problema otsutstviya kvalifitsiruyushchego priznaka sostava prestupleniya, predusmotrennogo stat'ei 307 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [The problem of the absence of a qualifying sign of corpus delicti provided for in Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 106-112. DOI: 10.34670/AR.2021.46.37.010

Keywords

Criminal liability, expert, expert opinion, expert testimony, knowingly false expert opinion, commission examination, comprehensive examination, commission of an act by a group of persons, complicity in a crime.

References

1. *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ v red. ot 01.07.2021 g. № 282-FZ* [The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002, No. 95-FZ, as amended. dated 01.07.2021 No. 282-FZ].
2. Danilov D., Yani P. (2020) Soispolnitel'stvo (gruppa lits, gruppa lits po predvaritel'nomu sgovoru): pozitsiya vysshego sudebnogo organa. Stat'ya pervaya [Co-execution (a group of persons, a group of persons by prior agreement): the position of the highest judicial body. Article one]. *Zakonnost'* [Legality], 1, pp. 10-14.

3. *Federal'nyi zakon ot 31.05.2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» v red. ot 01.07.2021 g. № 273-FZ* [Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 “On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation” as amended by dated 01.07.2021 No. 273-FZ].
4. Gasparyan N. (2021) Vremya dlya ekspertnykh «vaksinatsii» prishlo [The time for expert “vaccinations” has come]. *Advokatskaya gazeta* [Advocacy newspaper], 5, p. 11, 16.
5. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ v red. ot 01.07.2021 g. № 243-FZ* [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ as amended. dated 01.07.2021 No. 243-FZ].
6. Kargapolova Yu.V. *Otvetstvennost' ekspertov i spetsialistov za zavedomo lozhnoe zaklyuchenie* [Liability of experts and specialists for knowingly false conclusions]. Available at: www.mosproc.ru [Accessed 09/09/2021]
7. *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 g. № 21-FZ v red. ot 01.07.2021 g. № 250-FZ* [The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ as amended by dated 01.07.2021 No. 250-FZ].
8. Kurilov S.I. (2020) Spetsial'nye (chastnye) pooshchritel'ny normy Obshchei chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, napravlennye na preduprezhdenie prestuplenii [Special (private) incentive norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at preventing crimes]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 166-174.
9. Radchenko A.A. (2016) Ugolovno-pravovaya kharakteristika sub"ektov lzhesvidetel'stva (st. 307 UK RF) [Criminal and legal characteristics of perjury subjects (Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 3 (74), pp. 103-109.
10. Troyakov A. (2020) V otsutstvie metodiki [In the absence of methods]. *Advokatskaya gazeta* [Advocacy newspaper], 1, pp. 12-13.
11. *Ugolovnyi Kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ v red. ot 01.07.2021 g. № 293-FZ* [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ as amended by dated 01.07.2021 No. 293-FZ].